

Е. В. Гуляева

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1605-8576

М. В. Макарова

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8160-9517

И. С. Никитина

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия
ORCID ID: 0000-0002-2977-0178

 E-mail: guevgenia@yandex.ru; makarova-mw@yandex.ru; ir-rina07@mail.ru.

Коммуникативные неудачи в речи политиков

АННОТАЦИЯ. *Предпринятое исследование посвящено проблеме эффективности деловой коммуникации, в частности анализу факторов и рисков, ведущих к коммуникативным неудачам в политическом дискурсе. В работе рассмотрены теоретические подходы к определению «коммуникативной неудачи», а также лингвистические и экстралингвистические факторы, повлекшие ее за собой. Авторами были проанализированы публичные выступления политических деятелей, результатами которых стали недопонимание между оратором и его аудиторией, негативная оценка профессиональной компетентности политика, снижение его общественного рейтинга среди населения, а в некоторых случаях — конец политической карьеры. Были изучены комментарии пользователей к видео с выступлениями политиков, на основе чего сделан вывод о реакции населения на речевые неудачи говорящего. По итогам проведенного анализа предложена классификация причин коммуникативных неудач, к которым можно отнести неоправданное использование стилистически сниженной лексики, переход на фамильярно-разговорный стиль общения, многословие, лексические и орфоэтические ошибки. Авторами отмечается, что использование стилистически сниженной лексики политиком может быть обусловлено желанием быть ближе к электорату и позитивно воспринимается целевой аудиторией только в том случае, если оратор имеет достаточную риторическую компетентность.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативные неудачи; речевые ошибки; политические деятели; политические речи; риторическая компетентность; публичные выступления; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гуляева Евгения Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8, e-mail: guevgenia@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Макарова Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8, e-mail: makarova-mw@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Никитина Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8, e-mail: ir-rina07@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гуляева, Е. В. Коммуникативные неудачи в речи политиков / Е. В. Гуляева, М. В. Макарова, И. С. Никитина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 38-45. — DOI 10.26170/pl19-03-04.

В такой сфере делового общения, как политическая коммуникация, особую актуальность приобретает проблема коммуникативных неудач. В процессе устных публичных выступлений политиков на первом плане оказывается не только грамотное владение литературным языком, но и умение достичь поставленных прагматических целей, а именно убедить, воздействовать на потенциальных избирателей. Вербальному выражению политических идей всегда уда-

лялось пристальное внимание. Поэтому слово рассматривается политическими деятелями как инструмент воздействия на общественные массы. Зачастую неудачное выступление вследствие небрежного языкового оформления своих мыслей и идей может обернуться для оратора крахом политической карьеры.

Данная работа направлена на выявление и описание факторов речи, приводящих к коммуникативным неудачам. Материалом

© Гуляева Е. В., Макарова М. В., Никитина И. С., 2019

для исследования послужили тексты интервью и публичных выступлений политических деятелей, на которые последовала ярко выраженная негативная реакция общества.

В последние десятилетия в отечественной лингвистике постепенно складывается понимание коммуникативной неудачи и причин, порождающих это явление, делаются попытки их типологизации [Городецкий 1985; Кънева 1999; Формановская 2002; Полякова 2009; Вечкина 2010; Ермакова, Земская 2014; Кара-Мурза 2012 и др.].

Под *коммуникативной неудачей* традиционно понимают «полное или частичное непонимание или неприятие высказывания партнером по коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, несоответствие реакции слушающего коммуникативным ожиданиям говорящего» [Кузнецова 2012: 221].

С. Е. Бугрова определяет коммуникативные неудачи «как полное неосуществление коммуникативных намерений партнеров по общению (полное непонимание), манифестируемое отсутствием ожидаемого перлокутивного эффекта и зачастую сопровождаемое отличной от прогнозируемой эмоциональной реакцией, препятствующей дальнейшему развертыванию коммуникативной интеракции» [Бугрова 2012: 23].

Е. С. Кара-Мурза рассматривает коммуникативные неудачи как вариант деструктивного общения, при котором коммуниканты не добиваются взаимовыгодных результатов, ухудшают или разрывают отношения. По мнению исследователей, коммуникативные неудачи обусловлены особенностями социальной и индивидуальной природы человека, а их причины коренятся в устройстве кода — естественного языка с его асимметричностью, в человеческом факторе и в экстралингвистических обстоятельствах: «Основная часть коммуникативных неудач порождена сдвигом в сторону „ухудшения“ понимания коммуникативных намерений говорящего» [Ермакова, Земская 2004: 645].

В представленной концепции коммуникативная неудача рассматривается как первичная слабая форма на шкале конфликтности [Кара-Мурза 2012: 194]. С этим сложно не согласиться, поскольку за последние годы после *неудачных* в коммуникативном плане выступлений, вызвавших шквал негативных отзывов в сети Интернет и получивших широкий общественный резонанс, от занимаемых должностей были отстранены многие политические деятели и государственные служащие. Впоследствии участники этих событий признавались в интервью и

на своих публичных страницах в социальных сетях, что имели в виду совсем иное, что их неправильно или превратно поняли.

Факторы, повлекшие за собой коммуникативные неудачи, можно разделить на два типа: экстралингвистические и лингвистические. К экстралингвистическим причинам можно отнести различия в картинах мира, в национальных и культурных установках участников коммуникации; нарушение или неверный выбор поведенческих стереотипов; эмоциональную несдержанность говорящего. Собственно лингвистическими факторами коммуникативных неудач чаще всего являются неверное или неточное словоупотребление (неточности и недосказанности при выражении мыслей); избыточная метафоричность; неустранимая многозначность или омонимия языковых единиц (двусмысленность высказывания); использование непонятных иноязычных слов и терминов; неверный порядок слов; использование очевидных манипулятивных речевых приемов; неразличение паронимов; неуместные окказионализмы; неоправданное многословие; ошибки в интонировании (постановке логического ударения, расстановке внутрифразовых и фразовых пауз); неправильное произношение; использование инвектив; неправильный выбор речевого жанра и стиля общения; невладение речевым этикетом и др. [Кузнецова 2012: 221].

В процессе естественного общения между людьми неизбежно возникают ситуации, связанные с непониманием, разницей в интерпретации одних и тех же событий, явлений, тем. Чаще всего эти разночтения в процессе коммуникации удается преодолеть. Однако в сфере делового общения, в частности политического, последствия непонимания между оратором (политиком) и его аудиторией (населением) могут быть намного серьезнее. Содержательным признаком политического текста, по мнению А. П. Чудинова, «является отражение в нем деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленной на развитие социальной и экономической структуры общества». Цель политического текста — «его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей и побуждения граждан страны к определенным политическим действиям» [Чудинов 2008: 33]. По мнению Н. Н. Равочкина, «в политике как искусстве управления государством значительная часть успеха того или иного лидера зависит от его риторической компетентности.

Успешность проводимой политики зачастую зависит от искусно построенной политической коммуникации». Автор отмечает, что «в политическом дискурсе язык — это средство воздействия, вся мощь и богатство которого позволяют обнаружить приоритет ценностной и оценочной (эмоциональной) составляющей перед составляющей фактологической (рациональной). Политический дискурс, будучи чрезвычайно прагматичным, требует от политиков продуманных высказываний, превращая их в „хозяев“ своих слов. Каждое высказывание в политике оказывает конструктивное или деструктивное влияние на ход общественно-политических событий» [Равочкин 2018: 244, 248].

Поэтому коммуникативные неудачи в речи политика не только негативно сказываются на деловой репутации говорящего, ставят под сомнение его профессионализм, но и могут послужить источником конфликта власти и населения. Это находит прямое подтверждение в проанализированных нами выступлениях политических деятелей.

По мнению С. Е. Поляковой, «коммуникативные неудачи в политическом дискурсе порождаются не столько различиями говорящих, сколько прагматическими факторами: желанием уйти от ответа, показать себя с лучшей стороны, очернить соперника, выявить его слабые стороны, спровоцировать на необдуманные высказывания и поступки» [Полякова: 247].

В задачи исследования входил анализ устной звучащей речи, не отредактированной цензорами, журналистами и редакторами печатных СМИ, поэтому материалом для рассмотрения послужили видеозаписи интервью и публичных выступлений политиков, а также ответная реакция пользователей сети Интернет на эти выступления.

В результате проведенного исследования были выявлены причины коммуникативных неудач, которые можно разбить на следующие группы.

1. Орфоэпические и лексические ошибки.

Устная речь определяет уровень образованности человека. Политические деятели представляют лицо своей страны, к их выступлениям приковано пристальное внимание, в связи с чем публичные высказывания должны быть примером владения русским языком.

Однако политические и государственные деятели РФ нередко допускают в своей речи грубые ошибки, которые грамотному человеку невозможно не заметить.

Приведем несколько примеров.

Владимир Мединский, министр культуры РФ, высказываясь о несостоятельности мифов о русских и России, заявил: *Мы знаем,*

*что наш народ самый пьющий, потому что именно поэтому **приняли** христианство...* [Владимир Мединский - Правдивые мифы о России]. Акцентологическая ошибка (*приняли христианство*) из уст министра культуры негативно влияет на репутацию министра.

Александр Беглов, врио губернатора Санкт-Петербурга, в телеинтервью заявил: «Осталось **меньше пятьсот дней до ЕВРО-2020**»; «Первый матч состоялся в **тыща восемьсот... году**». В данном высказывании очевидно неправильное употребление и произнесение чиновником числительных («меньше пятьсот дней» вместо «меньше пятисот дней», «тыща» вместо «одна тысяча»).

Сергей Миронов, лидер партии «Справедливая Россия», высказался о привлечении уличных художников к благоустройству городских территорий во время выступления на парламентских слушаниях о молодежной политике в Госдуме: *Есть, кстати, интересный пример. То, что называется **артрит**. То, что рисуют граффити. Когда это было стихийно, мы видели бетонные заводы вдоль железных дорог, но во многих городах решили, а почему бы не использовать, и унылые серые кварталы расцвели.* В данном высказывании слово *артрит* употреблено в несвойственном ему значении, а точнее, как можно догадаться из контекста, имеет место смешение слов, близких по звучанию, по мнению С. Миронова: «артрит» (болезнь суставов) и «стрит-арт» (уличное изобразительно искусство). Данная ошибка искажает смысл высказывания, а также свидетельствует о недостаточной осведомленности политика в области обсуждаемого вопроса и наводит на размышления о его компетентности в вопросах молодежной политики.

2. Многословие.

Зачастую чиновникам не удается четко структурировать свое высказывание и лаконично донести свою мысль до целевой аудитории или интервьюера, в связи с чем речь оказывается перегруженной языковыми средствами, не несущими смысловой нагрузки, что затрудняет восприятие высказывания слушающим и неизбежно приводит к коммуникативной неудаче.

Приведем пример. Владимир Мутко, министр спорта РФ, на вопрос журналиста о том, кто несет ответственность за провал сборной России по футболу на чемпионате мира — 2016 и готов ли министр после таких плачевных результатов уйти в отставку, ответил следующее:

Я сейчас готов взять всю ответственность на себя и сказать, что я го-

тов ее, в принципе, взять на себя.

Естественно, безусловно, надо понимать, что в развитии физической культуры не только спорт высших достижений, конечно, мы сосредоточены. Здесь такая отрасль, кого ни посади, вы будете в отставку отправлять, там, после каждого чемпионата... Вы не найдете ни одну... рода человеческой деятельности... вот, вы понимаете, не хочу приводить другие отрасли, нет мерила ответственности. Здесь вот на Олимпиаду поехали, условно, результат такой... [Что должно произойти, чтобы Мутко подал в отставку?!].

Данные высказывания перегружены синонимичными вводными конструкциями (в принципе, естественно, безусловно, конечно, условно, там), предложения лишены четкой структуры, отсутствует логичность и последовательность изложения, говорящий начинает новое предложение, не закончив предыдущую мысль, что в целом утяжеляет восприятие информации адресатом.

Очевидно, что понимание слушающими таких высказываний осложнено вследствие языковых трудностей, испытываемых говорящим.

3. Фактические ошибки.

В одном из интервью Владимир Мединский, министр культуры, сказал: *Я хорошо помню. Я где-то был в командировке, в Свердловской области, город Магнитогорск...* [Мединский - министр культуры из Средневековья]. Комментарии к видеозаписи данного интервью свидетельствуют о ярко выраженной негативной оценке граждан, указывающих министру на то, что город Магнитогорск находится в Челябинской области.

4. Употребление стилистически сниженной лексики.

По частотности среди прочих причин коммуникативных неудач первое место занимает использование государственными деятелями стилистически сниженной лексики, что может быть обусловлено рядом причин. Например, желание быть «ближе к народу» ведет к умышленному употреблению стилистически сниженной лексики.

Возможно, именно эта интенция лежит в основе высказывания министра культуры РФ В. Мединского, заявившего, что министерство культуры не будет финансировать проекты, которые дискредитируют образ России: *Мы не считаем правильным на деньги налогоплательщиков финансировать те проекты, которые оплевывают выбор налогоплательщиков, ну, просто, не то чтобы они критикуют власть... Выбор налогоплательщиков, который берут и оплевывают и снимают кино по принципу **Рашка-говняшка***

[Мединский про "Рашку-говняшку"].

Употребив сниженную лексику, министр, вероятно, рассчитывал установить контакт с аудиторией, однако его высказывание получило широкий общественный резонанс и вызвало очередную волну негативной критики власти, о чем свидетельствует множество осуждающих комментариев пользователей под видео, содержащим публичную речь В. Мединского («*Это какой-то позор*»; «*И это министр КУЛЬТУРЫ РОССИИ!!! Вот до чего скатилась за 15 лет русская культура — УЖАС!*»).

Среди других возможных причин публичного использования чиновниками стилистически сниженной лексики можно назвать излишнюю эмоциональность, граничащую с агрессией, вызванную неадекватной реакцией на острые вопросы интервьюера.

Замешательство или недовольство неожиданным вопросом приводит к тому, что чиновник испытывает нехватку языковых средств для правильного и подходящего выражения своих мыслей по обсуждаемой проблеме. Именно в такой ситуации губернатор Калининградской области Антон Алиханов на вопрос: «Почему правительство области не собирается возвращать компенсации за детский сад?» — ответил: «*По кочану*». Несмотря на то, что позже губернатор объяснил свою позицию журналистам, данный ответ был широко растиражирован, вызвал волну возмущения в сети Интернет и занял одно из первых мест в рейтинге примеров *хамства* чиновников.

Недостаточный для публичного деятеля словарный запас не единственная причина коммуникативных неудач с использованием сниженной лексики. Нашумевшие истории последних лет с участием политических деятелей показывают совершенное незнание чиновниками реалий жизни среднестатистического человека, социальный разрыв между «слугами народа» и обществом.

Гасан Набиев, депутат Волгоградской областной думы, на заседании по вопросу социальных доплат к пенсиям, допустил высказывание, содержащее отождествление понятий «*малоимущий*» — «*алкаш*», «*тунеядец*», «*ненормальный человек*», возмущив общественность своим хамством, некомпетентностью и незнанием вопросов социальной политики РФ, что находится в резком противоречии с занимаемой им должностью: *Малоимущий... Да он сам себе создал малоимущим стал! Он мог бы стать нормальным человеком... Когда люди нормально работали и получали нормальную зарплату... Ихняя пенсия сёдня, ихняя, которая создана после тех годов, получают те тунеядцы и алкаши...*

И поэтому у них 8000 рублей [Волгоградский депутат приравнивал малоимущих пенсионеров к тунеядцам]. Более того, высказывание Гасана Набиева сложно назвать грамотным, поскольку в нем использованы просторечия и разговорные выражения (*ихняя, сёдня, алкаши*), не соответствующие нормам официально-делового стиля русского литературного языка. Речевой провал Г. Набиева стоил ему членства в партии «Единая Россия». Выступление политика вызвало волну возмущения среди населения и было расценено как прямое оскорбление пенсионеров. Волгоградское отделение «Единой России» принесло извинения за неподобающее высказывание и пообещало, что рассмотрением данного вопроса займется комиссия партии по этике. После того, как это высказывание было освещено на различных информационных каналах, Набиев извинился за произнесенные им неуместные выражения. Объясняя свои слова, политик утверждал, что его поняли неправильно, превратно, что он в качестве примера рассматривал подобную ситуацию, происходившую на его предприятии, подчеркивая, что из-за прежней пенсионной системы люди, которые работали «не покладая рук», и те, кто «работал мало», сейчас получают «практически одинаковую и довольно скромную пенсию». Однако эту мысль политик не смог донести ни до коллег, ни до граждан.

За аналогичные высказывания была отстранена от занимаемой должности Ольга Глацких, директор Департамента молодежной политики Свердловской области. На встрече с молодежью чиновница заявила: *...вам государство вообще в принципе ничего не должно, вам должны ваши родители, потому что они вас родили. Государство их не просило вас рожать* [Сапегин 2018]. Коммуникативная неудача в данном случае вызвана тем, что чиновница перешла на фамильярно-разговорный, обиходно-бытовой стиль общения, что совершенно недопустимо для сферы политической коммуникации.

Министр труда, занятости и миграции Саратовской области Наталья Соколова, рассуждая о минимальной стоимости продуктовой корзины, переходит на фамильярно-разговорный стиль общения, допуская помимо этого очевидную подмену тезиса и используя только психологические аргументы: *Макарошки стоят всегда одинаково. А кефир? Все равно это очень дешево. Вы верующий человек? А то есть 40 дней поста, и все становятся только здоровее* [Саратовский министр поплатилась местом...]. Данное высказывание также получило широкий общественный резонанс, и

Н. Соколова была отстранена от занимаемой должности.

Леонид Маркелов, исполняющий обязанности главы Марий Эл, в 2015 г. на торжественной церемонии открытия нового дома культуры возмутился, что жители поселка недостаточно хорошо приняли его: *Меня так плохо первый раз принимают. Нигде так не было, чтобы ворчали, ворчали, рычали. Везде „спасибо“ говорили. Ну, наверное, мне тоже стоит повернуться к вам тем местом, которым вы ко мне повернулись, да? Закрывать все и уехать. И дорогу раскопать. Не верите, что я раскопаю дорогу? И будете три года ждать.* Фамильярный тон высказывания чиновника подчеркивает различие социальных статусов между говорящим и адресатом, указывает на ощущение превосходства, власти говорящего над его аудиторией и неизбежно ведет к речевому провалу, формируя у граждан негативное отношение к личности данного политика и власти в целом.

Нередко стилистически сниженная лексика используется государственными служащими намеренно, с целью эмоционального воздействия на слушателя, демократизации языка, демонстрации «близости к народу», поддержания имиджа. Президент РФ В. Путин допускает использование разговорных и эмоционально окрашенных слов в своих заявлениях, но он четко осознает цель и конечный результат такого отступления от норм языка. Так, реагируя на слова директора Нижнетагильского завода, не платившего зарплату рабочим в течение нескольких месяцев и заявившего, что ситуация не изменится, пока к нему не обратится президент, Путин, демонстрируя поддержку, оказываемую работникам предприятия, и недовольство как главы государства действиями своего подчиненного, употребляет в его адрес эмоционально окрашенное слово разговорного стиля: *Надо понять, если это так, то откуда такая борзота и такое хамство по отношению к людям* [<https://www.youtube.com/watch?v=vyrwfeXlCh>]

Отвечая на упрек по поводу отсутствия союзников у России в противовес большому количеству союзников у США, В. Путин повышает эмоциональный уровень высказывания и демонстрирует свое негативное отношение к предмету разговора, употребляя разговорные выражения («хрена — с два», «начали всех подтягивать»): *Вот приняли решение по Афганистану, но кто-нибудь посоветовался с союзниками, о том, что нужно делать? Хрена — с два. Удар нанесли, а потом начали всех подтягивать — кто не с нами, тот против нас. Это что?*

Союзничество? [<https://www.youtube.com/watch?v=0iPCRfUR150>].

В своей речи В. Путин успешно применяет речевые тактики ухода от ответа. В интервью журналистке NBC на просьбу прокомментировать заявление сотрудника администрации президента по кибервопросам В. Путин предлагает адресовать этот вопрос непосредственно ему, так как он не может контролировать заявления всех сотрудников, и приводит следующий пример: *Вот Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несет иногда такую пургу, я смотрю по телевизору и думаю, чего он там рассказывает...* [Путин рассказал, что иногда Песков "несет пургу"]. Разговорный фразеологизм *нести пургу* используется президентом для усиления экспрессивности, показывает, что В. Путин сам не всегда доволен высказываниями своих сотрудников и не хочет отвечать за необдуманные слова, произнесенные ими.

Позитивно целевой аудиторией воспринимаются экспрессивно и стилистически окрашенные высказывания В. Жириновского, доказательством чему могут служить многочисленные одобряющие комментарии под видео с выступлениями данного политика.

Так, осуждая действия некоторых политиков, В. Жириновский допускает следующее высказывание: *В Гоголь-центре прошла очередная тусовка наших гламурных девушек, юношей и некоторых депутатов, вот, со „Справедливой России“. Сожрали 35 килограммов икры черной! Это 3 млн. рублей стоит. Это маленькая закусочка. Ну, человек 10 их собралось: 3 депутата, 3 актера полуголых, 3 сына олигархов и т. д.* [<https://www.youtube.com/watch?v=JfDghQ3199>]. Используя стилистически сниженную лексику в данном контексте, В. Жириновский демонстрирует близость к электорату, осуждая огромные суммы, которые чиновники позволяют себе тратить на развлечения. Подобные высказывания, содержащие разговорно-просторечную лексику в сочетании с сарказмом, представляют собой особый стиль речи данного политика, так называемый «элемент» его коммуникативной политики, который он использует для более эффективного воздействия на целевую аудиторию.

Следует отметить, что положительного результата от употребления стилистически сниженной лексики в своей речи может достичь только опытный спикер и блестящий оратор, имеющий хорошую репутацию, владеющий всеми нормами языка и четко осознающий цель выступления и реакцию аудитории на его высказывания. Однако далеко

не все политические деятели могут уместно использовать разговорную и эмоционально окрашенную лексику в публичных выступлениях. Как показало исследование, зачастую попытки снижения стиля речи государственных служащих приводят к коммуникативным неудачам и провалам.

Таким образом, проанализированные в рамках предпринятого исследования тексты выступлений политических деятелей позволяют сделать следующие выводы:

1) коммуникативные неудачи в политическом дискурсе неизбежно ведут к конфликту власти и общества, влияют на оценку профессиональной компетентности политика, негативно сказываются на его деловой и личной репутации;

2) наиболее частотными факторами коммуникативных неудач в политическом дискурсе являются неоправданное использование стилистически сниженной грубой лексики; переход на фамильярно-разговорный стиль общения; речевые ошибки, вызванные многословием;

3) к числу факторов, повышающих эффективность деловой коммуникации, безусловно, следует отнести риторическую компетентность политиков: умение аргументированно выражать свою позицию, грамотно используя весь спектр языковых и стилистических средств русского литературного языка. Следовательно, данная компетенция должна рассматриваться как обязательная для профессиональной подготовки политиков.

ИСТОЧНИКИ

1. Владимир Мединский - Правдивые мифы о России [Электронный ресурс] // Youtube. 2013. 1 янв. URL: <https://youtu.be/btr6KwRTRR0>.
2. Волгоградский депутат приравнял малоимущих пенсионеров к туеядцам [Электронный ресурс] // Вести.ру. 2019. 7 марта. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/790727/#>.
3. Мединский - министр культуры из Средневековья [Электронный ресурс] // Youtube. 2014. 11 дек. URL: <https://youtu.be/N3MOOqS4aKs>.
4. Мединский про "Рашку-говняшку" [Электронный ресурс] // Youtube. 2014. 11 дек. URL: <https://youtu.be/hhieKz5vmrw>.
5. Путин рассказал, что иногда Песков "несет пургу" - Россия 24 [Электронный ресурс] // Youtube. 2018. 10 марта. URL: https://youtu.be/xe_XXDABcBs.
6. Сапегин А. Оскандалившаяся чиновница пожаловалась на «трикопеешную» зарплату [Электронный ресурс] // Вести.ру. 2018. 5 нояб. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/775832/#>.
7. Саратовский министр поплатилась местом за слова о прожиточном минимуме [Электронный ресурс] // Вести.ру. 2018. 12 окт. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/772302/#>.
8. Что должно произойти, чтобы Мутко подал в отставку?! Ответ самого Мутко [Электронный ресурс] // Youtube. 2016. 29 июн. URL: <https://youtu.be/-1u5pRZcIFo>.

ЛИТЕРАТУРА

9. Бугрова С. Е. Основные подходы к изучению и типологизации коммуникативных неудач // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2012. Вып. 20. С. 22—30.
10. Вечкина О. В. Коммуникативные неудачи в повседне-

ном речевом общении : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2010.

11. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалогическое взаимодействие и представление знаний. — Новосибирск, 1985.

12. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Слово. Язык. Деятельность / Е. А. Земская. — М., 2014. С. 601—647.

13. Кара-Мурза Е. С. Конфликтные модусы общения: коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление // Проблемы речевого общения : тезисы докладов междунар. конф. «Десять Шмелевских чтений» (24—26 февр. 2012 г.). — М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2012. С. 193—202.

14. Кузнецова А. А. Коммуникативная неудача // Эффек-

тивное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник : электр. изд. / под ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск : Изд-во Сибир. фед. ун-та, 2014. С. 221.

15. Кънева Н. К. Интегральный подход к проблеме коммуникативных неудач : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 1999. 19 с.

16. Полякова С. Е. Прагматически обусловленные коммуникативные неудачи в политическом дискурсе // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Сер.: Языкознание. 2009. С. 244—247.

17. Равочкин Н. Н. Особенности политического дискурса // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 3. С. 244—250.

18. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М. : Русский язык, 2002. 216 с.

19. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 4-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2012. 256 с.

E. V. Gulyaeva

Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

ORCID ID: 0000-0003-1605-8576

M. V. Makarova

Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

ORCID ID: 0000-0002-8160-9517

I. S. Nikitina

Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

ORCID ID: 0000-0002-2977-0178

 E-mail: guevgenia@yandex.ru; makarova-mw@yandex.ru; ir-rina07@mail.ru.

Communicative Failures in the Speech of Politicians

ABSTRACT. *The study is devoted to the problem of efficiency of business communication, and specifically, to the analysis of factors and risks leading to communicative failures in political discourse. The paper considers theoretical approaches to the definition of a "communicative failure", as well as linguistic and extralinguistic factors that lead to it. The authors have analyzed public speeches of politicians, which resulted in misunderstanding between the speaker and their audience, negative assessment of professional competence of the politician and their public rating decrease among the population, and, in some cases, the end of their political career. The comments of users to video speeches of politicians have been studied, on the basis of which the conclusion about the reaction of the population to speech failures was made. On the basis of the results of the given analysis, the authors suggest a classification of the causes of communicative failures which include the unjustified use of vocabulary of lower style, the switch to slangy style of communication, pleonasm, and lexical and orthoepic errors. The authors note that the use of vocabulary of lower style by a politician may be determined by the desire to be closer to the people and is positively perceived by the target audience only if the speaker has sufficient rhetorical competence.*

KEYWORDS: *communicative failures; speech errors; politicians; political speeches; rhetorical competence; public speeches; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gulyaeva Evgeniya Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Makarova Mariya Valer'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Nikitina Irina Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management-branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia.*

FOR CITATION: *Gulyaeva, E. V. Communicative Failures in the Speech of Politicians / E. V. Gulyaeva, M. V. Makarova, I. S. Nikitina // Political Linguistics. — 2019. — No 3 (75). — P. 38-45. — DOI 10.26170/pl19-03-04.*

MATERIALS

1. Vladimir Medinsky - True Myths about Russia [Electronic resource] [Vladimir Medinsky - Pravdivye mify o Rossii] // Youtube. 2013. 1 Jan. URL: <https://youtu.be/btr6KwRTRR0>.

2. Volgograd Deputy Equated Low-income Pensioners to Parasites [Electronic resource] [Volgogradskiy deputat priravnal maloimushchikh pensionerov k tuneyadtsam] // Vesti.ru. 2019. 7 March. URL: [https://www.vesti.ru/videos/show/vid-](https://www.vesti.ru/videos/show/vid-790727/#)

[790727/#](https://www.vesti.ru/videos/show/vid-790727/#).

3. Medinskiy - Minister of Culture from the Middle Ages [Electronic resource] [Medinskiy — ministr kul'tury iz Srednevekov'ya] // Youtube. 2014. 11 Dec. URL: <https://youtu.be/N3M0OqS4aKs>.

4. Medinskiy about "Rashka-govnyashka" [Electronic resource] [Medinskiy pro "Rashku-govnyashku"] // Youtube. 2014. 11 Dec. URL: <https://youtu.be/hhieKz5vmrw>.

5. Putin Said that Sometimes Peskov "Bears a Snowstorm" - Russia 24 [Electronic resource] [Putin rasskazal, chto inogda Peskov "neset purgu" - Rossiya 24] // Youtube. 2018. 10 March. URL: https://youtu.be/xe_XXDABcBs.

6. Sapegin A. The Ousted Bureaucrat Complained about the "Three-wheeler" Salary [Electronic resource] [Oskandalivshaya-sya chinovnitsa pozhalovalas' na «trikopeeshnuyu» zarplatu] // Vesti.ru. 2018. 5 Nov. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/775832/#>.

7. Saratov Minister Paid a Place for the Words about the Subsistence Minimum [Electronic resource] [Saratovskiy ministr poplatilas' mestom za slova o prozhitochnom minimume] // Vesti.ru. 2018. 12 Oct. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/772302/#>.

8. What should Happen to Mutko Resigned?! The Answer Itself Mutko [Electronic resource] [Chto dolzhno proizoyti, chtoby Mutko podal v otstavku?! Otvet samogo Mutko] // Youtube. 2016. 29 Jun. URL: <https://youtu.be/-1u5pRZciFo>.

REFERENCES

9. Bugrova S. E. Basic Approaches to the Study and Typology of Communicative Failures // Proceedings of Nizhniy Novgorod State Linguist. Univ. n. a. N. A. Dobrolyubov. 2012. Vol. 20. P. 22—30. [Osnovnye podkhody k izucheniyu i tipologizatsii kommunikativnykh neudach // Vestn. Nizhegorod. gos. lingvist. un-ta im. N. A. Dobrolyubova. 2012. Vyp. 20. S. 22—30]. — (In Rus.)

10. Vechkina O. V. Communicative Failures in Everyday Verbal Communication : synopsis of a thesis ... Cand. of Philol. Sciences. — Saratov, 2010. [Kommunikativnye neudachi v povsednevnom rechevom obshchenii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Saratov, 2010]. — (In Rus.)

11. Gorodetskiy B. Yu., Kobozeva I. M., Saburova I. G. On the Typology of Communicative Failures // Dialogic Interaction and Knowledge Representation. — Novosibirsk, 1985. [K tipologii kommunikativnykh neudach // Dialogicheskoe vzaimodeystvie i predstavlenie znaniy. — Novosibirsk, 1985]. — (In Rus.)

12. Ermakova O. P., Zemskaya E. A. To the Construction of a Typology of Communicative Failures (on the Material of the Natural Russian Dialogue) // Word. Tongue. Activity / E. A. Zemskaya. — Moscow, 2014. P. 601—647. [K postroeniyu tipologii kommunikativnykh neudach (na materiale estestvennogo russkogo dialoga) // Slovo. Yazyk. Deyatel'nost' / E. A. Zemskaya. — M., 2014. S. 601—647]. — (In Rus.)

13. Kara-Murza E. S. Conflict Modes of Communication:

Communicative Failure, Conflict, Speech Crime // Problems of Speech Communication: theses of reports of Internat. conf. "The Tenth Shmelev Readings" (February 24-26, 2012). — Moscow : In-t of Rus. Lang n. a. V. V. Vinogradov of Rus. Acad. of Sciences, 2012. P. 193—202. [Konfliktnye modusy obshcheniya: kommunikativnaya neudacha, konflikt, rechevoe prestuplenie // Problemy rechevogo obshcheniya : tezisy dokladov mezhdunar. konf. «Desyatye Shmelevskie chteniya» (24—26 fevr. 2012 g.). — M. : In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN, 2012. S. 193—202]. — (In Rus.)

14. Kuznetsova A. A. Communicative Failure // Effective Speech Communication (Basic Competences): a Reference Dictionary: electr. ed. / ed. A. P. Skovorodnikova. — Krasnoyarsk : Siberia Publ. House. Fed Univ., 2014. P. 221. [Kommunikativnaya neudacha // Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii) : slovar'-spravochnik : elektr. izd. / pod red. A. P. Skovorodnikova. — Krasnoyarsk : Izd-vo Sibir. fed. un-ta, 2014. S. 221]. — (In Rus.)

15. K"neva N. K. An Integral Approach to the Problem of Communicative Failures : synopsis of thesis ... Cand. of Philol. Sciences. — Tver, 1999. 19 p. [Integral'nyy podkhod k probleme kommunikativnykh neudach : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Tver', 1999. 19 s.]. — (In Rus.)

16. Polyakova S. E. Pragmatically Conditioned Communicative Failures in Political Discourse // Proceedings of Herzen State Ped. Univ. Ser.: Linguistics. 2009. P. 244—247. [Pragmatically obuslovlennye kommunikativnye neudachi v politicheskom diskurse // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. Ser.: Yazykoznanie. 2009. S. 244—247]. — (In Rus.)

17. Ravochkin N. N. Features of Political Discourse // Proceedings of Kostroma State Univ. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 244—250. [Osobennosti politicheskogo diskursa // Vestn. Kostrom. gos. un-ta. 2018. T. 24. № 3. S. 244—250]. — (In Rus.)

18. Formanovskaya N. I. Speech Communication: a Communicative-pragmatic Approach. — Moscow : Russian Language, 2002. 216 p. [Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod. — M. : Russkiy yazyk, 2002. 216 s.]. — (In Rus.)

19. Chudinov A. P. Political Linguistics : teaching aid. 4th ed. — Moscow : Flinta : Science, 2012. 256 p. [Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 4-e izd. — M. : Flinta : Nauka, 2012. 256 s.]. — (In Rus.)